Услышав, что сказал Фан Линь, лица многих собравшихся учеников таблеток, а также старейшины Му Яня на каменной платформе были крайне удивлены, все они смотрели на Фан Линя, как будто они смотрели на монстра.

Какой толстокожий человек мог бы сказать что-то настолько бесстыдное?

Даже Лу Сяоцин, который беспокоился за Фан Линя, не мог удержаться от горького смеха над его словами. Ради всего святого, мужчина явно дремал. Медитирую?! Его храп выдал все.

Даже старейшина Му Янь была в такой ярости, что ее лицо стало уродливым. Обычно она была строгой, но теперь ей пришлось иметь дело с Фан Линем, человеком с такими нервами, который без колебаний нагло лгал ей в глаза. Она не чувствовала к нему ничего, кроме неудовольствия.

Тем не менее, поведение Фан Линя было на удивление спокойным. Он встретился со старейшиной Му Яном без намека на вину, и его спокойствие несколько удивило ее.

Несмотря на ее удивление, старейшина Му Янь уже приняла решение и сказала: «Фан Линь, ты хочешь сказать, что не спала, а на самом деле слушала мою лекцию?»

Фан Линь кивнул и сказал: «Ученик действительно внимательно слушал учения Старейшины и не терял концентрации ни на секунду».

«Какое бесстыдство!» Эта мысль проносилась в голове каждого ученика по таблеткам.

Уголок рта старейшины Му Янь слегка приподнялся, и она сказала: «В таком случае, позвольте мне задать вам несколько вопросов, основываясь на том, о чем я только что говорила. Если вы можете ответить на них, я не буду подробно рассказывать об этом инциденте. Но если ты не сможешь ответить, я сломаю тебе конечности и лишу одного шанса продвинуться вперед!»

Когда были произнесены эти слова, многие люди сочувственно посмотрели на Фан Линя. Сломать ему конечности — это одно, но лишить его возможности продвинуться вперед — действительно тяжелое наказание.

У учеников-таблеток было всего пять лет, а значит, всего пять шансов повысить уровень; потерять один шанс означало иметь на одну возможность меньше.

Если бы Фан Линь был наказан сегодня, то у него осталось бы только четыре шанса. Для ученика по таблеткам это, несомненно, было самое суровое наказание, которое только можно себе представить.

Лицо Лу Сяоцин было наполнено беспокойством, она хотела умолять Фан Линя, но, учитывая ее статус всего лишь ученицы, как она могла защитить Фан Линь?

На лице Кан Лу, сидевшего впереди, было выражение предвкушения. Он как будто с нетерпением ждал возможности увидеть сломанные конечности Фан Линя.

Когда все подумали, что Фан Линь будет колебаться, он решительно и спокойно сказал: «Тогда, пожалуйста, спросите, Старейшина».

«Кажется, этот парень разочаровался в себе», — Кан Лу слегка покачал головой. Было жаль видеть, как такой персонаж с телом из оживающего мертвого дерева, одаренный талантом, делает такой разочаровывающий выбор.

«Фан Линь, о, Фан Линь, в последнее время ты был так близок с Лу Сяоцином, но мне очень хотелось бы посмотреть, захочет ли Лу Сяоцин по-прежнему быть рядом с тобой после того, как твои конечности сломаются». Сунь Хао посмотрел на Фан Линя с жестокой улыбкой на лице и с нетерпением ждал его жалкого падения.

Старейшина Му Янь слегка смущенно посмотрел на Фан Линя. Почему казалось, что он был настолько уверен в себе, с ясными глазами, в которых не было и намека на страх? Это было весьма необычно.

«Слушай внимательно. Я только что упомянул осенний лунно-белый цветок, какой эффект он оказывает?» Старейшина Му Янь не стал слишком много думать и прямо задал первый вопрос.

Услышав этот вопрос, многие ученики уже знали ответ, как и Лу Сяоцин, который хотел тайно намекнуть на ответ Фан Линю.

«Легкий вопрос. Осенняя лунная белизна — холодное лекарственное растение. Непосредственный прием может облегчить симптомы воспаления, подавить стремительную ци мастера боевых искусств. Однако при чрезмерном употреблении он может вызвать застой крови и ци мастеров боевых искусств. Серьезные случаи могут привести к повреждению меридиана. Осеннюю лунную белую можно использовать для улучшения пилюли осенней росы, пилюли ледяного лица, пилюли таинственной воды, пилюли холодного мороза. — неторопливо сказал Фан Линь.

Услышав это, старейшина Му Янь вместе со всеми присутствовавшими учениками таблеток расширили глаза и недоверчиво уставились на Фан Линя.

Лу Сяоцин посмотрел на Фан Линя с удивлением и радостью; она действительно не подозревала, что он действительно мог мудро ответить на этот вопрос.

«Как он мог на это ответить? Разве он не просто бесполезный человек, который целый день ест и пьет? Может быть, он действительно слушал лекцию?» Сунь Хао выглядел расстроенным, поскольку мысль о том, что Фан Линь сможет ответить правильно, никогда не приходила ему в голову.

На лице Кан Лу было удивленное выражение, его брови слегка нахмурились.

«Этот мальчик несколько неожиданный». Сказал Кан Лу с улыбкой, оставляя других догадываться о том, что происходило у него в голове.

Самым пораженным среди них был старейшина Му Янь. Она была уверена, что Фан Линь действительно дремал и не слушал ее лекцию. В этом не было никаких сомнений.

Однако Фан Линь спокойно ответил на ее вопрос, прекрасно отражая его понимание, это был действительно самый безупречный ответ.

— Что случилось, Старейшина? Разве этот ученик ответил неправильно?» Фан Линь, увидев старейшину Му Яня, ничего не сказал и спросил в замешательстве.

Придя в себя, старейшина Му Янь деликатно нахмурилась. Ей казалось, что Фан Линь намеренно пытался разозлить ее.

«Вы ответили очень хорошо, но у меня осталось еще два вопроса. Надеюсь, ты и дальше будешь отвечать правильно, в противном случае мое наказание для тебя не изменится». Сказал старейшина Му Янь.

Фан Линь улыбнулся: «Пожалуйста, задавайте свои вопросы, старейшина».

«Он не знает, что для него хорошо!» Многие ученики таблеток не могли не роптать в своих сердцах, думая, что Фан Линь потерялся в своей гордости. Неужели он думал, что ему просто повезло правильно ответить на один вопрос, теперь он верит, что сможет ответить на все?

Старейшина Му Янь тоже была немного раздосадована, поэтому немного задумалась и задала довольно сложный вопрос.

«Послушай внимательно, я ранее упоминал о таблетке для очищения сердца, ты знаешь, какие травы нужны для ее приготовления?» — спросил старейшина Му Янь.

Когда она задала этот вопрос, многие ученики таблеток проявили признаки борьбы, но лишь небольшая часть из них знала ответ. Одним из них был Кан Лу.

Обычный ученик, изучающий таблетки, не мог ответить на этот вопрос. Уровень сложности был сопоставим с уровнем сложности вопросов экзамена на повышение.

Старейшина Му Янь не вникал в детали, когда только что преподавал, и просить Фан Линя ответить на этот вопрос сейчас представляло собой довольно преднамеренную проблему.

Лу Сяоцин хотела помочь Фан Линь с ответом, но сама не знала ответа. В конце концов, она была ученицей всего месяц, и этот вопрос был за пределами ее возможностей.

В этот момент Лу Сяоцин мог только надеяться, что Фан Линю повезет. Она больше не могла ему помочь.

Фан Линь посмотрел на Му Яня, слегка улыбнулся и сказал: «Так получилось, что я знаю ответ на этот вопрос».

«Ой? Тогда давай послушаем это». Му Янь был удивлен, но не до конца верил, что Фан Линь сможет ответить на вопрос.

Некоторые из присутствующих считали, что Фан Линь ведет себя храбро. Как мог такой новичок, как он, к тому же нахлебник, ответить на такой трудный вопрос?

Только для того, чтобы услышать, как Фан Линь говорит: «Таблетка для очищения сердца — это пилюля низкого ранга. Если быть точным, то это человеческая таблетка низкого класса, обладающая эффектом успокоения сердца и улучшения настроения. Это больше похоже на тонизирующее средство, чем на таблетку, и оно мало влияет на мастеров боевых искусств. Для его очистки нужны Тихая уединенная трава, Вода без корней и Цветок-лампа-светлячок».

После ответа Фан Линя весь массив таблеток замолчал. Было слышно, как упала булавка.

Все присутствующие странно посмотрели на Фан Линя. Выражение лица каждого было бесценным.

Глаза Му Яня тоже были полны удивления. Ответ Фан Линя был настолько стандартным, насколько это возможно, но настоящий вопрос заключался в том, откуда он мог знать такие вещи?

Лу Сяоцин от удивления открыла рот, чувствуя смесь изумления и радости, в то время как лицо Сунь Хао было таким зеленым, как будто он проглотил крысу, и это было ужасное зрелище.

Выражение лица Кан Лу, сидевшего впереди, также изменилось, став более торжественным.

Что касается удивленных лиц людей, Фан Линь не принял их близко к сердцу.

Вы шутите? Я, Фан Линь, добросовестный Владыка Таблеток, и задавать мне такой простой вопрос — это оскорбление. Если бы не мои нынешние обстоятельства, я бы никогда не унизился до ответа на такой вопрос».

Если бы это был старый Фан Линь из моей прошлой жизни, я бы дал пощечину любому, кто

задал мне этот вопрос, а затем выгнал бы его за десятки миль.

Для Повелителя Таблеток, когда меня спрашивают о таких тривиальных вещах, это оскорбление, не так ли?

Когда Фан Линь ответил на вопрос, он был весьма расстроен, но когда он увидел шокированные и недоверчивые выражения лиц окружающих его людей, он почувствовал себя намного лучше.

Старейшина Му Янь наконец-то был тронут. Он забыл о своей неприязни к выбору Фан Линя, сменившись любопытством и подозрительностью.

«Фан Линь, сколько лет ты был учеником?» — спросил Му Янь, не в силах сдержаться. Если бы он был учеником три или четыре года, вполне вероятно, что он знал ответ на этот вопрос.

Фан Линь ответил: «Я был учеником всего месяц».

Лицо Му Яня застыло, он не мог сдержать восклицания: «Ты был учеником всего месяц? Как это возможно?»

Услышав слова Му Яня, внизу появилось множество смущенных лиц учеников. Они были учениками в течение нескольких лет, но они уступали новому ученику, который пробыл там всего месяц. Это было действительно унизительно.

Но это было странно, Фан Линь был учеником всего месяц, и большую часть этого времени он потратил впустую, так как же он вдруг стал таким могущественным, отвечая на два вопроса подряд без ошибок?

Фан Линь ответил с улыбкой: «Действительно, я был учеником всего месяц».

Му Янь внезапно вспомнил. Мэн Ую однажды упомянул нового ученика по имени Фан Линь, у которого было редкое тело из оживающего мертвого дерева. Может ли это быть тот самый мальчик?

Подумав об этом, Му Янь еще больше удивился. Хотя Оживляющее Тело Мертвого Дерева было редкостью, собрать такой значительный фундамент знаний о травах и растениях в течение месяца после посвящения было непохоже на человека, который нахлебничал.

«Фан Линь, ты меня удивил. У меня есть еще один вопрос. Даже если ты не сможешь ответить на него, я не буду тебя наказывать», — сказал Му Янь.

Услышав это, Лу Сяоцин обрадовалась, и ее обеспокоенное сердце наконец расслабилось. Она немедленно ободряюще посмотрела на Фан Линя.

Увидев это Сунь Хао издалека, он очень завидовал и ненавидел Фан Линя еще больше.

— Пожалуйста, спроси, старейшина. — ответил Фан Линь, не скромный и не высокомерный.

Му Янь кивнул, не недооценив Фан Линя, но прямо спросил: «Где обычно растет трехлистный утренний солнечный плод?»

На этот вопрос сидевший впереди Кан Лу потупил взгляд.

Увидев выражение его лица, человек рядом с ним осторожно спросил: «Брат Кан, что случилось?»

Кан Лу ответил тихим голосом: «Я неправильно ответил на этот вопрос на последнем экзамене по повышению».

Услышав это, все выразили удивление.

http://tl.rulate.ru/book/108078/4200304